

МРНТИ 21.21.21

Научная статья

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-148-3-359-382>

Исламская психология: концептуальные основы и проблемы методологии

Яхин Филюс

Башкортостанское представительство Ассоциации психологической помощи мусульманам,
г. Уфа, Российская Федерация

(E-mail: yafilyus@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные основы и проблемы методологии современной исламской психологии, которая, с одной стороны, является достаточно новым явлением в исламской мысли и мировой психологии, а с другой – исторически уходит корнями к трудам средневековых мусульманских ученых, а далее – к первичным источникам ислама – Корану и Сунне. Автором дается краткий обзор исторического пути развития и современного состояния мусульманской психологической мысли, а также анализируются подходы к понятию и предмету исламской психологии.

Выявлено, что общим в рассмотренных определениях является отсылка к религиозному характеру исламской психологии и предмету исследования – душа и другие компоненты внутреннего мира и определяемые ими психические процессы и поведение. Автор подчеркивает дискуссионный характер вопросов методологии исламской психологии, что характерно для исламской эпистемологической проблематики в целом. В статье предпринимается попытка постановки главных методологических вопросов исламской психологии и намечаются пути их решения, в частности, через реализацию подхода по интеграции знаний и методологии макасид. Обосновывается, что подлинная интеграция в понимании внутреннего мира человека и его поведения возможна при условии объединения усилий исламских психологов и исламских богословов на основе близких религиозных убеждений и схожего понимания исламских установлений, рассмотрения психологии и отдельных ее тем через призму знаний из религии (ислама) и понимания коранических аятов и хадисов, содержащих положения, имеющие психологическое значение, через призму научной, доказательной психологии.

Ключевые слова: религиозная психология; исламская психология; исламизация знаний; интеграция знаний; макасид.

Received 05.08.2024. Revised 15.08.2024. Accepted 25.08.2024. Available online 30.09.2024.

For citation:

Iakhin F., Islamic psychology: conceptual frameworks and problems of methodology// Bulletin of the L.N. Gumilev Eurasian National University. Series: Historical Sciences. Philosophy. Religious studies – 2024. – Vol. 148. – No. 3. – P. 359-382. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-148-3-359-382>

Для цитирования:

Яхин Ф. Исламская психология: концептуальные основы и проблемы методологии // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение – 2024. – Т. 148. – No.3. – С. 359-382. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-148-3-359-382>

Введение

За последние десятилетия отмечается значительный рост интереса к теме психологии и консультирования, психического здоровья и личностного развития среди мусульман, и это ставит вопрос о необходимости разработки указанной проблематики на стыке психологии и ислама, интеграции исламских знаний в теорию и практику психологии, а также методологического обеспечения различных форм психологического консультирования, удовлетворяющих растущие потребности мусульман в получении психологической помощи с учетом их мировоззрения и религиозных ценностей. Психологи-мусульмане сегодня имеют определенные возможности по приобретению знаний в области исламской психологии и консультирования. Получает широкое распространение деятельность блогеров-мусульман, освещающих различные психологические темы в социальных сетях, вызывая, зачастую бурные дискуссии «за» и «против» психологии в целом и исламской психологии, в частности. Кроме того, увеличивается число психологов-практиков, оказывающих психологическую помощь клиентам-мусульманам, растет количество публикаций на английском и других языках, разрабатываются и реализуются учебные программы для профессионалов по исламской психологии и консультированию мусульман, проводятся регулярные конференции, круглые столы, мастер-классы и тренинги. Специалисты, занимающиеся проблематикой на стыке ислама и психологии, психического здоровья и консультирования мусульман объединяются в профессиональные сообщества, такие как: Международная ассоциация мусульманских психологов (International Association of Muslim Psychologists), Международная ассоциация исламской психологии (International Association of Islamic Psychology), сетевое сообщество «Международные студенты исламской психологии» (International Students of Islamic Psychology), Ассоциация психологической помощи мусульманам (Российская Федерация).

Однако, несмотря на серьезное развитие рассматриваемой сферы, сохраняется ряд нерешенных проблем теоретического и практического характера. Процесс формулирования понятия и предмета исламской психологии пока далек от завершения, и, по сути, слабо проработан вопрос об определении места указанной дисциплины в системе исламского знания и мировой психологии. Несмотря на серьезную работу по анализу и осмыслению мусульманского психологического наследия, имеются трудности в оценке релевантности идей средневековых мусульманских ученых современному контексту и мировоззрению мусульман, а также необходимости следования позициям тех или иных ученых прошлого. Остается дискуссионным вопрос о направлениях развития исламской психологии, источниках знаний в данной дисциплине и ее методологии.

В последние годы в англоязычной литературе разрабатывались базовые понятия концепции «Psychology from Islamic perspective» (Психология с исламской точки зрения») (Хак, 2004; Утц, 2011) и Islamic Psychology (Исламская психология) (Skinner, 2019; Al-Attas, 1990), «Islam and Psychology» Movement (Движение «Ислам и психология») (Kaplick and Skinner, 2017), опубликовано значительное количество статей, монографий и коллективных работ по теоретическим и практическим аспектам данного направления

научной мысли (Rassool, 2016; Al-Karam, 2018; Keshavarzi H. et al., 2020; Rassool, 2021; Rothman, 2022). Предприняты попытки формирования модели исламской психологии и ее клинического применения, разработки теоретических основ и практики исламского консультирования и психотерапии, создания институтов и учебных центров, объединяющих заинтересованных специалистов, которые увенчались определенным успехом. В некоторых странах есть первые шаги по включению исламской этики и исламской психологии в учебную программу по психологии, подготовке и проведению курсов постдипломного образования по исламской психологии, предоставлению психологических услуг мусульманам.

Теория исламской психологии получила определенное развитие и в постсоветском пространстве, благодаря целому ряду публикаций. В качестве первой работы в данной области следует назвать статью О. С. Павловой «Психология религии в исламской парадигме: состояние и перспективы развития», которая увидела свет в 2015 году (Павлова, 2015). В статье обоснована актуальность развития религиозно-ориентированной психологической помощи в России, сделан обзор современного положения в области психологии религии, духовности и психологии в российских условиях и уделено особое внимание проблематике психологии ислама в России и за рубежом. В монографии О. С. Павловой «Психология: исламский дискурс» (Павлова, 2020) проводится анализ работ мусульманских авторов прошлого и современности, раскрывается специфика психологического консультирования мусульман с учетом ценностных ориентиров клиентов с рассмотрением указанных тем на стыке исламской теологии и психологии. Идеи о необходимости формирования каркаса исламской психологии на основе монотеистической парадигмы, религиозно-психологический подход к исследованию структуры и динамики внутреннего мира человека на основе первичных исламских источников – Корана и Сунны – реализовываются в работах Яхина Ф.Ф. (Яхин, 2019; Яхин, 2024).

Развитию исламской психологии в постсоветском пространстве способствует также опубликование переводов работ мусульманских авторов прошлого и современных мыслителей, посвященных психологическим темам. В результате активной деятельности Международного института исламской мысли (*International Institute of Islamic Thought*) и общественного объединения «Идрак» (Баку, Азербайджан) опубликована работа основоположника современной исламской психологии - Малика Бадри: «Размышление. Исследование психики и души человека», в котором содержатся важнейшие идеи интеграции знаний из психологии и исламской духовной практики. При сотрудничестве указанных организаций и Ассоциации психологической помощи мусульманам (Россия) выпущена книга мусульманского ученого IX века аль-Балхи «Пища для души: когнитивно-поведенческая терапия врача IX века» (аль-Балхи, 2019), где отражены уникальные теоретические идеи и практические приемы психотерапии от этого выдающегося мусульманского ученого и клинициста, не утративших свою актуальность и для современной психологической науки и практики. Сборник работ Бадри под общим названием «Теория и практика исламской психологии» (Бадри, 2018), стал основой для развития теоретических идей и практики консультирования для большого числа

русскоязычных мусульманских психологов. Значимыми публикациями в развитии исламской психологии и консультирования мусульман в России и странах СНГ является переведенная книга профессора Г. Хусейна Рассула «Исламское консультирование: введение в теорию и практику» (Рассул, 2022), в которой обобщен большой круг проблемных вопросов исламского консультирования, и переводная работа иракского клинического психолога Исмаила Азат Али «Религия и психологическое здоровье», посвященная вопросам влияния религии на психологическое здоровье (Исмаил, 2024).

В этом контексте представляется актуальным обобщение литературы по результатам исследований исторических истоков и современных концепций исламской психологии, подходов к определению ее понятия и разработке методологических основ данной дисциплины.

Исторические предпосылки и современные концепции исламской психологии

Приступая к исследованию истоков формирования, концептуальных основ и понятия исламской психологии, в самом начале необходимо сделать очень важную оговорку: сам термин «исламская психология» ранее не использовался ни в исламском богословии, ни в арабо-мусульманской философии (Naqee, 2004). В то же время целый ряд мусульманских ученых прошлого, относившихся к различным школам знания (*фальсафа*, суфизм, традиционное богословие), подробно рассматривали вопросы, которые мы смело могли бы отнести к предмету современной психологии.

Так, представители арабо-мусульманской философии (*фальсафы*) посредством использования, а зачастую, и существенной переработки принципов, методов и идей древнегреческой и эллинистической философии (платонизма, аристотелизма, стоицизма, неоплатонизма и др.), медицины сформировали свои подходы к пониманию внутреннего мира человека и его структуры, содержания познавательных способностей, эмоционально-волевых процессов и состояний (аль-Кинди, аль-Фараби, Ибн Сина, Ибн Рушд), а также разрабатывали классификации психических расстройств, методы диагностики, конкретные инструменты духовно-ориентированной, когнитивной или медицинской помощи лицам, имеющим проблемы с ментальным здоровьем (аль-Балхи, Ибн Сина, ар-Рази) (Naqee, 2004; Павлова, 2022). Одного из таких ученых, персидского философа и врача Абу Зайда аль-Балхи, наш современник Малик Бадри назвал «пионером когнитивной терапии» (Балхи: с. 29), указывая, что описание им некоторых психических расстройств (например, ОКР) очень близки к критериям современных классификаторов болезней. Исследование вклада таких ученых в мировую психологию, психотерапию и психиатрию, преодоление «западно-центрированного» дискурса в рассматриваемой сфере следует отнести к одной из задач исламской психологии как научной дисциплины.

При этом, если мы обратимся к главной книге ислама – Корану, то в этом источнике еще более 1400 лет назад можно обнаружить понятия, которые отражают внутренний мир (психику) человека, как например: *нафс* (душа или Я (сам)), который упоминается 295 раз, *кальб* (сердце) – более 130 раз, а *рух* (дух или душа) – не менее 24 раз, а также множество описаний когнитивных способностей, паттернов мышления, эмоциональных

реакций и поведения различных групп и типов людей, а также психологических характеристик межличностных и межгрупповых взаимоотношений. Сунна Пророка как второй по значимости источник ислама в какой-то мере дополняет, конкретизирует или уточняет коранические положения в контексте конкретных жизненных ситуаций. Поэтому неслучайно ученые, относящиеся к традиционному исламскому богословию, как, например, Ибн Каййим аль-Джаузийя или Рагиб аль-Исфахани, основываясь на исламском Откровении (Коране и Сунне) и мнениях своих предшественников, написали работы, которые интегрировали положения исламского богословия, в том числе исламского учения о нравственности (ахляк), с конкретными идеями и рекомендациями духовно-нравственного совершенствования, реализация которых, говоря современным языком, безусловно давала бы психологический или терапевтический эффект. Наследие таких ученых крайне важно для современной исламской психологии в плане опыта применения знаний непосредственно из первичных исламских источников – Корана и Сунны – в целях оказания духовно-ориентированной психологической помощи мусульманам, придерживающихся ортодоксальных исламских взглядов, основанных на традиционном исламском богословии и мусульманском праве.

Большой вклад в развитие психологических знаний в исламском мире внес суфизм (*такаввуф*), последователи которого в центр своего внимания поставили вопросы духовной стороны поступков человека, «очищения души» (*тазкият ан-нафс*) и самосовершенствования на мистическом духовном пути. Выработанные представителями суфизма подходы к внутреннему миру человека и конкретные духовные практики формируют огромное духовно-психологическое наследие, которое исламской психологии необходимо переосмыслить и интегрировать в современную теорию и практику исламской психологии, расширив сферу применения некоторых суфийских практик, соответствующих требованиям ислама, не только сторонниками суфийского пути, но и более широким кругом мусульман.

Интеллектуальный вклад мусульман почти во все сферы человеческого знания, в том числе и психологии, поддерживался на протяжении более тысячи лет. Однако примерно в XIV веке развитие исламских наук остановилось по целому ряду объективных и субъективных причин, а главным формальным поводом стало так называемое «закрытие дверей *иджтихада*», то есть запрет возможностей выработки новых самостоятельных суждений по религиозным вопросам и необходимость обязательного следования уже сформулированным позициям ученых прошлого. Закрытие дверей *иджтихада* привело к замораживанию развития знаний по сравнению с тем, что уже было выработано на тот момент, и установило так называемый принцип *таклида*, или «подражания знаниям без самостоятельных суждений» (Милославский и др., 1991). Хотя данная тема выходит за рамки настоящего исследования, следует отметить, что прекращение *иджтихада* стало практически непреодолимым препятствием для развития среди мусульман как религиозных, так и нерелигиозных наук и привело к застою исламской мысли (Галлямов, 2009).

Исламский модернизм конца XIX в.-начала XX в. возродил интерес мусульманских мыслителей к изучению и преподаванию светских знаний. Не стала исключением и

относительно молодая еще на тот момент научная дисциплина – психология. Например, в Российской Империи в медресе, придерживавшихся джадидских (новометодных) подходов, таких как «Галия», «Хусаиния», в программы обучения включалась психология¹, однако в этот период о формировании какой-то самостоятельной области «исламских психологических знаний» говорить не приходится. Перипетии Революции 1917 года и Гражданской войны, колониализм и антиколониальная борьба мусульманских народов, выдвинувшие на острие обсуждения политические, экономические, социальные и идеологические проблемы, отодвинули психологические темы на задний план.

Начало определенного научного и практического интереса к поиску психологических знаний в исламском наследии в современную эпоху следует отнести к 1949 году, когда была издана книга Мухаммада Усмана Наджати «Аль-Идрак аль-хасси 'инда Ибн Сина» («Восприятие по Ибн Сине») (Павлова, 2022: с. 135). Критикуя состояние западной психологической науки того времени, Наджати выявил несоответствие между предметом психологии и объектами конкретных исследований, которые ограничивались только поведением, а также раскрыл проблему эпистемологии психологии, которая ограничивалась эмпирическими вопросами. И самое главное, им было указано, что материалистический и атеистический подход в некоторых школах современной психологии противоречит исламскому мировоззрению (Muslih et al, 2023). Однако следует признать, что его идеи на тот момент не получили должного внимания и значимой поддержки ни среди психологов, ни у представителей исламской науки и общественности, и не стали предметом широкого обсуждения.

Состояние отчужденности психологии и исламской мысли друг от друга продолжалось до 70-х годов прошлого столетия, пока проблематика «Ислам и Психология» не стала частью более широкого дискурса в рамках движения «Исламизация знания» (*Islamisation of Knowledge*), которое получило развитие в контексте общего пробуждения исламского сознания и открытого обсуждения глобального кризиса в мусульманских сообществах, обусловленного, в том числе, глубоким проникновением в их жизнь западных ценностей, неоколониальным характером образовательных систем и отсталостью исламского образования в мусульманских странах. Несмотря на неоднородность этого движения и некоторые различия в позициях его участников, можно выделить одну из его главных идей: интегрированный подход к знаниям и образованию, который сочетает исламские учения, исламское мировоззрение с современными академическими дисциплинами, включая естественные, социальные и гуманитарные науки, и предполагает критический анализ и переоценку указанных наук через исламскую перспективу (Stenberg, 1986). Такие ученые, как Исмаил аль-Фаруқи (Faruqi, 1982), Абд аль-Хамид Абу Сулайман

¹ История одного из старейших медресе – «Галия». <https://russia-islworld.ru/kultura/istoria-odnogo-iz-starejsih-rossijskih-medrese-galia-2021-06-18-17347/> Ялбулганов А.А. Исламское образование в России в XIX–XX вв.: к вопросу о развитии организационно-правовых форм. Ежегодник российского образовательного законодательства Том 16. 2021 г. <https://lexed.ru/ezhegodnik-rossiyskogo-obrazovatel'nogo-zakonodatelstva/book/tom16/islamskoe-obrazovanie-v-rossii-v-xix-xx-vv-k-voprosu-o-razvitiio-organizatsionno-pravovuykh-form-/>; Денисов Д.Н. Роль Оренбургского медресе «Хусаиния» в развитии мусульманского образования. Ученые записки Казанского государственного университета. Том 152, кн. 3, ч. 2. Гуманитарные науки. 2010. С. 69 (с. 68-78. https://kpfu.ru/portal/docs/F_1189975277/152_3_2_gum_9.pdf).

(Абу Сулайман, 2022), Таха Джабир ал-Алвани (ал-Алвани, 2022), Сейд Мухаммад аль-Атгас (Аль-Атгас, 2011), рассматривали комплекс причин кризиса в мусульманском общественном сознании и предлагали стратегии изменений через преодоление застоя в исламских науках, активное изучение мусульманами светских наук, в первую очередь, социальных и гуманитарных, с одновременным переосмыслением их положений на основе исламской монотеистической парадигмы (таухида), исламского мировоззрения и знаний, основанных на исламском Откровении.

Старт и развитие этого движения совпали по времени и общим целям с активной деятельностью основоположника современной исламской психологии Малика Бадри и некоторых других психологов-мусульман.

Не будет ошибкой сказать, что выход работы Бадри «Дилемма мусульманских психологов» в 1979 году (Badri, 1979) стал отправной точкой в развитии современной исламской психологии. В ней были обозначены ключевые проблемы, находящиеся на стыке ислама и психологии, которые до настоящего времени находятся в постоянном поле зрения исламских психологов, и озвучены дилеммы мусульман при изучении западной психологии и применении ее на практике, которые и ныне не теряют своей остроты и актуальности. Самую главную идею, которая красной нитью проходит через эту его работу, он озвучил в предисловии ко второму ее изданию: «Никакая психология не может быть полезной для мусульман, не принимая ислам в качестве мировоззрения» (Бадри, 2018: с.16).

С помощью метафоры о «норе ящерицы», взятой из хадиса от Пророка Мухаммада, Бадри раскрыл суть слепого, некритичного следования психологов-мусульман положениям западной психологии, вопреки исламскому пониманию природы человека и его места в этом мире. Он указывал, что многие мусульманские психологи, с учетом доминирования западных моделей образования, будут так или иначе попадать в эту «нору ящерицы», проходя через фазу увлечения психологией и этап необоснованного «согласования и примирения» западных психологических конструкций и исламских убеждений, в попытке разрешить когнитивный диссонанс и внутренние мировоззренческие конфликты. Предлагаемый им выход: сделать еще один шаг - пройти фазу освобождения через понимание мировоззренческих различий ислама и психологических школ, критическую оценку недостатков и слабых сторон последних, осознание своего положения, прежде всего, как мусульманина, обязанного придерживаться императивов своей религии и восприятие своей профессиональной деятельности как служения вере (Бадри, 2018: с. 106-111).

Он также подверг серьезной и обоснованной критике доминировавшие на Западе направления в психологии – фрейдистский психоанализ и ортодоксальный бихевиоризм, аргументированно и открыто указывая на их противоречащие исламу онтологические основания и умозрительные выводы. При этом Бадри предостерегал и от огульного отказа от достижений западной психологии, чтобы «вместе с водой не выбросить и ребенка»: во-первых, современная психология – это не все «западное», а накопленный человеческий опыт о людях, идеи, идущие как от западных, так и восточных, в том числе мусульманских, мыслителей. Во-вторых, научная психология разработала множество

полезных инструментов и практик, без которых современные нации, стремящиеся к развитию, не смогут обойтись (Badri, 2015, с.71-72). Он также указывал, что нужно «исламизировать только те области, которые находятся под влиянием западного секуляризма, его атеистического мировоззрения и его девиантных представлений о природе человека» (Badri, 2020).

Следует также обратить внимание на немаловажный момент: в указанной выше работе 1979 года и позднее Бадри еще не употреблял термин «исламская психология», нацелившись на критическое осмысление западной психологии через сопоставление ее онтологических и эпистемологических оснований и отдельных идей с исламскими убеждениями. Исследователи в области исламской психологии предложили назвать такой подход «Исламским фильтром»: через призму исламского мировоззрения и оценку с позиции религиозных требований соответствующие теории и практики психологии как бы очищаются, освобождаются от положений, противоречащих исламским религиозным убеждениям (Kaplick and Skinner, 2017).

Возможно, какие-то авторы и использовали термин «Исламская психология» в 70-80-е годы XX в., но в научный оборот как часть исламского дискурса в психологии и психологического дискурса в исламской мысли данное понятие было введено в конце 80-х годов прошлого столетия британским психологом-мусульманином Рашидом Скиннером (Skinner, 1989). Обосновывая свое видение исламской психологии, Р.Скиннер предложил поставить в ее основание традиционную исламскую мысль и предположил, что именно исламские источники должны стать основой для развития исламской психологии. Он описал две группы исламских источников: аяты Корана и пророческие традиции (первичные источники), а также работы ранних мусульманских ученых (вторичные источники). Скиннер постоянно выступал за развитие исламской психологии как альтернативной светской психологии парадигмы. Хотя его концепции были логичным продолжением идей, заложенных Бадри, однако выдвинутые Скиннером концептуальные положения шли дальше, чем просто устранение противоречий между психологией и исламским мировоззрением, и подчеркивали необходимость формирования исламской психологии на собственной платформе – традиционных исламских источниках и содержащихся в них религиозных установлениях и психологических знаниях.

Более 45 лет прошло с момента, как Бадри сделал предостерегающие замечания о необходимости отказа от слепого следования светской психологии, и более 35 лет с тезисов Скиннера о развитии самостоятельной исламской парадигмы психологии. С тех пор шло медленное, но последовательное формирование исламского дискурса в психологии. А.Хак и его коллеги в проведенном ими обзоре литературы, посвященной вопросам на стыке ислама и психологии, выделили пять тем, получивших развитие за предшествующие десять лет (Haque et al., 2016): 1) Объединение западных психологических моделей с исламскими верованиями и практиками; 2) исследование исторических источников исламской психологии и ее возрождения в современную эпоху; 3) Разработка теоретических моделей и основ исламской психологии; 4) Развитие практических методов и техник в рамках исламской психологии; 5) Разработка инструментов и шкал оценки, стандартизированных для использования мусульманами.

Круг этих тем сохраняется и в настоящее время. В последние десять лет англоязычная литература по исламской психологии пополнилась книгами, посвященными исламскому консультированию (Rassool, 2016), разработке исламской теории личности и модели психотерапии, основанных на качественных эмпирических исследованиях (Rothman and Coyle, 2018; Rothman, 2022), интеграции ислама с методами современной психотерапии (Al-Karam, 2018a), формированию модели Традиционной исламски-интегрированной психотерапии (Keshavarzi et al., 2020), обобщению практик клинического применения исламской психологии (Haque and Rothman, 2023), концептуальным основам обучения исламской психологии (Rassool, 2023) и т.д. Однако в то же время отмечаются серьезные препятствия распространению концепций исламской психологии среди мусульман, усвоению ее теоретических и практических положений психологами-мусульманами и применению интегрированных психотерапевтических техник на практике, а также отсутствие методологических рамок для разработки учебных программ, интегрирующих исламскую этику и психологию (Rassool, 2021: с. 12).

Каплик и Скиннер (Kaplick and Skinner, 2017) выделили три широких подхода в литературе, посвященной проблематике «Ислам и Психология»: «исламский фильтр», «сравнительный подход» и собственно исламская психология. «Исламский фильтр» предполагает критический обзор парадигмы западной психологии, с включением в нее «индигенной» (indigenous) психологии, охватывающей традиционные психологические знания и практики, но его представители продолжают оставаться в рамках западной психологической парадигмы. Сравнительный подход заключается в поиске точек соприкосновения между западными психологическими концепциями и сопоставлении этих концепций с исламскими источниками. Подход собственно исламской психологии состоит в опоре на традиционную исламскую мысль, формирующую основу данной дисциплины. Идеи классических мусульманских ученых рассматриваются как вторичные источники, и исламская психология концептуализируется как производная от исламских источников.

Такого рода различия, несомненно, влияют и на определение самого понятия «исламская психология», и в литературе можно встретить достаточно большое разнообразие подходов к ее определению. Так, американский психолог аль-Карам исходит из так называемой «Многоуровневой междисциплинарной парадигмы» и дает весьма широкое определение исламской психологии как междисциплинарной науки, в которой субдисциплины психологии и/или смежные дисциплины на научной основе взаимодействуют по конкретной теме и на определенном уровне с различными исламскими сектами, источниками, науками и/или школами мысли, используя различные методологические инструменты» (аль-Карам, 2018b). При таком подходе исламская психология становится некой идейной платформой, которая по конкретным вопросам может объединить различные психологические дисциплины, разнообразные школы исламской науки, принадлежащие разным направлениям ислама, невзирая на культурные и религиозные различия. Очевидна нечеткость такого определения и даже усматривается некая идеализация исламской психологии как объединяющего фактора: ведь идущие веками различия в догматике и религиозной практике между различными

мусульманскими группами, методологические взаимные отличия разных исламских наук, онтологические и эпистемологические противоречия светских наук и религии вряд ли позволят сформировать и поддерживать устойчивую идейную платформу и, соответственно, успешно развивать данную дисциплину.

Абдаллах Ротман придерживается позиции, что исламская психология – это психология, основанная на исламской парадигме. При этом он подробно раскрывает главный компонент предмета исламской психологии в рамках этой парадигмы – «Исламская модель души» (*Islamic model of soul*), которая формируется, преимущественно, на основании позиций мусульманских ученых прошлого из разных областей (философии (*фальсафа*), исламского права (*фикх*) или вероучения (*акида*) (Rothman, 2022: с. 9). Данный подход получил определенное признание среди исследователей в области исламской психологии. В то же время вряд ли удачным можно признать с точки зрения исламской религиозной терминологии включение в «Исламскую модель души» компонентов, которые являются самостоятельными структурами внутреннего мира человека, не являющимися частью души (*нафса*) – *кальба* (сердце как духовный орган) и *фитры* (естественная природа человека).

Одно из часто используемых определений исламской психологии принадлежит Айше Утц (Utz, 2011). Она определила ее как изучение души и связанных с ней поведенческих, эмоциональных и ментальных процессов, а также и видимых, и невидимых аспектов, влияющих на эти элементы (Utz, 2011: с. 34). Хотя непосредственно в определении Утц не упоминает исламскую парадигму как основу исламской психологии, вся ее работа «Психология с исламской точки зрения» (Utz, 2011) – это взгляд на разные концепции современной психологии с позиции Корана, хадисов и традиционного исламского богословия. Как отмечает Утц, поскольку истинная природа [души] носит духовный характер, душа требует духовной связи со своим источником, Творцом, точно так же, как тело нуждается в пище и воде, чтобы выжить. Исламское понимание психики, согласно Утц, исходит из того, что факторы как видимого, так и невидимого мира могут влиять на людей, и исламская психология включает дополнительные аспекты невидимого мира для объяснения человеческой природы.

Бегум указывает, что исламская психология (*‘илм ун-нафс*) – это изучение «Я» (*нафс*) или «психики» с исламской точки зрения с использованием концепций, которые не включены в западные подходы к изучению этой области, то есть невидимых влияний, воздействия судьбы, козней Шайтана [дьявола] и собственно модели самой души (Begum, 2016). Особенность данного определения, как и предыдущего, в акценте на следующем парадигмальном отличии исламской психологии от светских моделей: процессы во внутреннем мире человека и мотивы его поведения не ограничиваются сферой видимого, но являются постоянным объектом приложения невидимых внешних сил, на что обращалось внимание и в русскоязычной литературе (Яхин, 2019).

Религиозно-этический характер исламской психологии также подчеркивается в определении, предложенном Беттеридж (Betteridge, 2012), которая рассматривает исламскую психологию как относящуюся ко всем аспектам исламского учения из Священного Корана, хадисов и Сунны, которые напрямую упоминают или касаются

аспектов человеческой психики с особым упором на поддержание здорового психического состояния или причин и лечения нездоровых психических состояний. По нашему мнению, такое определение, несмотря на относительную неопределенность в отношении предмета исламской психологии, имеет важное методологическое значение и эвристическую ценность: любой вопрос, относящийся к предмету психологии, причем любая из ее субдисциплин может быть рассмотрена с позиции исламских источников – Корана и Сунны, причем не только с точки зрения религиозно-правовой позиции (разрешенности или запрещенности), но и с точки зрения поиска оснований на указанных источниках исламских решений для теоретических и практических проблем психологии. Такой подход во многом совпадает с позицией Рашида Скиннера, который подчеркивал необходимость опоры исламской психологии на традиционные исламские источники, в первую очередь, Коран и Сунну, для исследования человеческой природы (Skinner, 1989; Skinner, 2019).

Довольно короткое определение, предложенное Ализи, включает в себя два компонента: душа и ее проявления как предмет исследования и научная методология (коранических наук и научного метода). Данным автором исламская психология рассматривается как «научное исследование проявления души в форме поведения и психических процессов». По словам Ализи, «это определение заставит мусульманских психологов использовать душу в качестве общей основы для интерпретации психологических данных (поведения и психических процессов) вместо ограниченного подхода биологической, психодинамической, поведенческой, гуманистической и когнитивной точек зрения в психологии» (Alizi, 2017).

Рассул дал следующее определение: «Исламская психология – это изучение души, психических процессов и поведения в соответствии с принципами психологии и исламских наук» (Rassool et al, 2020). В другом определении он уточнил, что под исламской психологией он понимает «изучение души, психических процессов и поведения в соответствии с принципами эмпирической психологии и Божественного Откровения из Корана и Сунны» (Rassool, 2023). Данное уточнение имеет важное значение, поскольку во втором варианте в источники знания в исламской психологии он относит не психологию в целом, а эмпирическую психологию, основанную на данных, получаемых с использованием наблюдения, экспериментов и других эмпирических методов. Также существенное значение имеет отсылка не абстрактным «исламским наукам», а к знаниям из первичных исламских источников – Корана и Сунны.

При таком подходе различные аспекты души, а также когнитивные, аффективные и поведенческие процессы изучаются в рамках доказательной парадигмы, эмпирического подхода, совместимых с исламскими верованиями и практиками, и исламских наук, непосредственно обращающихся к первоисточникам. Таким образом, Ализи и Рассулом при определении исламской психологии акцент делается на интеграции исламского знания и доказательной психологической науки для исследования души и различных психических процессов.

Российский психолог О.С.Павлова предлагает рассматривать проблематику исламской психологии в контексте соотношения психологии религии и религиозной психологии,

основываясь на позиции Ю.М. Зенько, который считает, что религиозная психология – это область религиозного знания в рамках определенной религии/конфессии, а психология религии – это научная дисциплина, отрасль психологической науки (Павлова, 2020). При таком подходе концепция исламской психологии должна рассматриваться прежде всего в религиозном формате, и, соответственно, она определяется как область практической теологии, отражающая представления о психологии с точки зрения исламского религиозного мировосприятия (Павлова, 2020). Психология ислама, в свою очередь, будучи областью научного знания, должна прежде всего использовать единицы анализа психологии как науки (Азарбайджани, 2012: с. 192).

Таким образом, общим в определениях исламской психологии, несмотря на все их разнообразие, является указание на ее религиозный характер (исламская религиозная парадигма, исламское мировосприятие, опора на первичные и вторичные религиозные источники) и отражается предмет исследования – душа и другие компоненты внутреннего мира и определяемые ими психические процессы и поведение. Критическая оценка того или иного определения может касаться, в основном, полноты охвата предмета исламской психологии или второстепенных вопросов терминологического характера.

Проблемы методологии

Вопросы методологии исламской психологии остаются дискуссионными, и прежде всего они связаны с общими проблемами исламской эпистемологии, которые, по сути, не специфичны для исламской психологии, а затрагивают исламскую богословскую мысль, религиозную практику в целом и выражают отношение к знанию как таковому, его источникам и методам получения. В то же время эти общие эпистемологические вопросы исламской мысли в значительной мере предопределяют методологическую проблематику исламской психологии, преломляясь в специфике ее предмета, имеющего субъективный характер – внутренний мир человека (дух, душа, сердце и т.д.) и обусловленное им поведение.

Применительно к исламской психологии можно было бы сформулировать следующие методологические проблемные вопросы и предложить некоторые пути их решения.

1. Насколько, согласно исламской теологии и эпистемологии, и, соответственно, исламской психологии, знание, получаемое посредством использования научных методов, достоверно отражает структуру внутреннего мира человека, закономерности возникновения и протекания психических процессов, поведения человека, межличностных отношений?

Обобщенно исламскую богословско-эпистемологическую позицию можно было сформулировать так: человек является творением Бога, и лучше всего его природу, истинную структуру внутреннего мира и протекающие там психические процессы, мотивы и цели его поведения знает только Он; знания об этом Он передает в Откровении через пророков и посланников; последнее Откровение дано непосредственно в Коране или через слова и поступки Пророка Мухаммада; можно наблюдать поведение человека, делать определенные выводы по внешним его делам, но знания о внутренних процессах

очень ограничены и специфичны для места и времени; при этом сам человек может и должен размышлять о своем внутреннем мире, мотивах и целях своих поступков и вправе делиться с другими людьми с соблюдением определенных условий своими выводами, которые могут соответствовать или не соответствовать истине.

При таком подходе исламская психология должна исходить из того, что для понимания внутреннего мира человека и его поведения, в первую очередь, необходимо уяснение смыслов положений этого Откровения, поиск и раскрытие находящегося там «психологического знания». При этом источником информации о человеке может быть наблюдение за его поведением и результаты внутреннего самоанализа, в том числе при участии специалистов, но с признанием субъективного и ситуативного характера получаемой информации.

Исследователям в области исламской психологии приходится принимать и ограничения в методологии современной психологии: насколько количественные и качественные методы естественных и социальных наук позволяют делать однозначные и достоверные выводы о закономерностях психики и поведения человека. Ведь не секрет, что методологические проблемы психологических наук далеки от разрешения, за исключением некоторых ограниченных областей исследований, и поэтому в психологических дисциплинах многие выводы носят гипотетический, предположительный характер, и часто меняются в зависимости от большого числа объективных и субъективных факторов.

В этой связи задачей исламской психологии, скорее, является осуществление также и «методологического фильтра» с тем, чтобы понимать все издержки современной методологии психологических наук и критически оценивать не только выводы светской психологии, но и не увлекаться методами исследований, которые не могут давать достоверных выводов (знаний) в отношении психических явлений с огромной субъективной составляющей.

В то же время полное отрицание научного метода для исламской психологии означало бы не только лишение себя значительного объема необходимых знаний о психических явлениях, но и противоречило бы смыслу и целям некоторых коранических аятов, которые призывают людей размышлять о реальности - об окружающем мире и самих себе (своих душах) – для постижения истины (Коран: сура 30, аят 8; сура 41, аят 53). Поэтому некоторые исламские психологи предлагают использовать методологию интеграции знания в психологии, под которой понимается «синтез знаний из Откровения и эмпирических знаний, а также передача таких знаний в процессе обучения» (Rassool, 2023: с. 23). Но скорее, если мы говорим об интеграции, синтезе знания, речь должна вестись не просто о механическом включении в учебные программы блоков дисциплин светского и религиозного характера, хотя и это уже было бы шагом вперед. Возможность подлинной интеграции и формирование обоснованного понимания внутреннего мира человека и его поведения может стать более реальной, если исламские психологи, исламские богословы, а еще более эффективно – совместно, **на основе близких религиозных убеждений и схожего понимания исламских установлений**, смогут рассматривать психологию, отдельные ее разделы и вопросы через призму знаний из религии (ислама),

а ислам, отдельные аяты и хадисы, содержащие положения, имеющие психологическое значение, рассматривать через призму научной, доказательной психологии. Это не две альтернативные точки зрения и разные пути к достоверному знанию о человеке, а напротив, они образуют единый интегративный метод, обеспечивающий достижение понимания внутреннего мира как человека вообще, так и больших и малых групп людей и конкретных индивидов.

2. В какой степени исламская психология должна опираться на мусульманское психологическое наследие (труды мусульманских ученых прошлого) или предпринимать самостоятельные шаги, объединяя усилия психологов и богословов, по современному толкованию, осмыслению положений первичных источников - Корана и Сунны – в целях извлечения из него знаний о психических процессах и поведении человека?

По сути, этот вопрос является отражением в исламской психологии дихотомии «иджтихад-таклид» («самостоятельные усилия»-«подражание»), о которой упоминалось в начале данной статьи. Часть современных представителей исламской психологии больше склоняется к возрождению исламского наследия, ссылаясь на то, что это является вкладом мусульманских ученых в мировую психологию и многие психологические темы были успешно раскрыты. Например, А.Ротман пишет:

«При коллективной разработке четко сформулированной теории исламской психологии мусульманское психологическое сообщество имеет возможность обратиться к прошлому в поисках своих собственных традиций, богатых объяснениями и указаниями исламской психологической теории. Возможно, нет особой необходимости постулировать новые теории, исходя из собственного понимания нынешних мыслителей. Что, возможно, является необходимым, так это попытаться собрать и сверить существующие знания исламской науки о душе из традиционных источников, организовать эти знания в систематическую теоретическую ориентацию, которая понятна современному образу мышления, и подвергнуть их соответствующему эмпирическому исследованию» (Rothman, 2022: с. 32-33).

Однако встает вопрос о содержании этого исторического наследия с учетом большого разнообразия и наличия серьезных религиозных и идеологических разногласий в мусульманской мысли прошлого. Это влияет и на предпочтения современных представителей исламской психологии. Например, некоторые специалисты относят к исламской точке зрения на психологию как представителей фальсафы – аль-Кинди, аль-Фараби, Ибн Сину и др., так и известного ученого ислама - аль-Газали, который подвергал решительной критике метафизические и теологические воззрения указанных философов (Нафе, 2004). В то же время остаются без их внимания традиционные мусульманские богословы, последовательно разрабатывавшие религиозно-этическую и религиозно-психологическую проблематику, как, например, Ибн Каййим аль-Джаузийя или Рагиб Исфাহани. Другие авторы, скорее, будучи приверженцами суфийской духовности и практики, предпочитают ссылаться на ученых суфизма и внедрять концепции и инструменты суфийских духовных практик в теорию и практику исламской психологии и психотерапии (Keshavarzi et al, 2020).

Поэтому обоснованной представляется позиция авторов, которые предлагают более критически относиться к мусульманскому психологическому наследию:

«Если мы хотим развивать исламскую психологию как альтернативу западной психологии, мы должны также использовать первоисточники, то есть Коран и хадисы (пророческую традицию). Работы средневековых мусульманских мыслителей важны и должны быть использованы в развитии исламской психологии, но мы не должны всегда полностью сосредотачиваться на них и принимать их некритически. Одна из причин, по которой нам не следует полагаться исключительно на работы средневековых мусульманских мыслителей, заключается в том, что они жили в другое время и в другой социокультурной реальности и, как следствие, могли понимать некоторые концепции по-другому. Во-вторых, дебаты и дискуссии о развитии парадигмы дисциплины, включая онтологические, эпистемологические и методологические вопросы, как мы понимаем в настоящее время, не были очевидны в работах средневековых мусульманских мыслителей, представленных современными авторами в области исламской психологии. В-третьих, сочинения некоторых средневековых мусульманских ученых, таких, как аль-Табари, аль-Фараби и Ибн Рушд, находились под влиянием греческих философов... Следовательно, некоторые из их идей могут не основываться на исламе» (Iqbal and Skinner, 2021).

Такое положение ставит вопрос о том, какой методологии исламских наук следует придерживаться при современном истолковании и осмыслении исламских первоисточников – Корана и Сунны для решения теоретических и практических задач исламской психологии. Ведь существенно отличаются методы толкования смыслов Откровения не только в различных исламских науках: *фикхе* (мусульманском праве), *акидые* (исламском учении о вероубеждении), *тафсири* (науке толкования Корана), хадисоведении, но и внутри соответствующих наук. Так, например, несмотря на общность первоисточников, сохраняются различия в методах, круге второстепенных источников и выводах по многим религиозным вопросам между отдельными правовыми школами (*машхабами*) или учеными в рамках мусульманского права (Auda, 2008).

Все это необходимо учитывать теоретикам и практикам исламской психологии при выборе своих подходов: идти по пути «подражания» (таклида) мусульманским ученым прошлого, который, безусловно, принесет свои плоды, но ограничит в возможностях развития, или же предпринимать более активные усилия по извлечению и обобщению психологических знаний из неизменных первичных исламских источников (практиковать *иджтихад*), подходя к ним уже с определенной подготовкой, знаниями, умениями и навыками, полученными при изучении светской психологии, но при этом обладая необходимыми и достаточными познаниями в исламских науках и арабском языке.

По нашему мнению, второй подход, основанный на интеграции знаний, содержит значительно больший потенциал для развития исламской психологии, так как нацелен на обновление и развитие исламской мысли в области психологии с опорой на неизменные исламские источники. Но очевидно, что он более сложен, так как требует наличия и активной работы специалистов, одновременно имеющих фундаментальную подготовку в области светской психологии, знакомых с психологическими концепциями мусульманских ученых прошлого и обладающих хорошим уровнем исламских знаний, прежде всего Корана и Сунны, и арабского языка.

Появление большого числа таких специалистов в ближайшей перспективе пока под большим вопросом, поскольку светские учебные заведения, работающие в материалистической, часто антирелигиозной, парадигме, и многие исламские религиозные учебные заведения, в основном оторванные от научных достижений, продолжают существовать в параллельных «реальностях». В результате подготовленные в западной системе образования психологи, как правило, не имеют какого-либо интереса в поиске психологических знаний в религии, а выпускники религиозных институтов – не обладают достаточными психологическими знаниями, чтобы искать и находить в исламских первоисточниках знания о психических процессах и состояниях, закономерностях психологического развития и межличностных отношений, групповой динамике и управлении, психическом здоровье и патологии и т.п.

Но последние публикации в области исламской психологии дают повод для оптимизма, поскольку ведущие специалисты в данной сфере уделяют все большее внимание вопросам методологии, предлагая методы интеграции знаний (Rassool, 2023), комбинации социальных и научных парадигм с пониманием Корана, хадисов и трудов исламских ученых для формирования исследовательской парадигмы исламской психологии (Iqbal and Skinner, 2021), показывают удачные примеры использования современных научных методов для исследования исламских психологических концепций (Rothman, 2022), разрабатывают базу для программ обучения исламской психологии на основе концепции интеграции знания (Rassool, 2023), а также демонстрируют опыт формирования интегративных методов психотерапии (Keshavarzi et al, 2020; Яхин, 2024).

Также постепенно при проведении исследований в рамках исламской психологии апробируется современный вариант методологии *макасид аш-шари'а* (Высших целей Божественного Откровения), который позволяет заинтересованным ученым в области светских наук или профессионалам-практикам обращаться непосредственно к тексту Корана при решении теоретических или практических задач исламской психологии (Riyono, 2023; Mahudin, 2022; Rassool, 2024). Основанный на понимании целевого характера коранических установлений, системном подходе к кораническому тексту, концепциях о структурной связанности Корана, «толкования Корана Кораном» или тематической (ориентированной на конкретную проблематику) интерпретации, данный подход открывает для исламской психологии значительные перспективы для более активной работы с главным исламским первоисточником для поиска и извлечения знаний о внутреннем мире человека и его поведении, и соответственно, формирования своего «багажа психологических знаний» на исламской парадигме с учетом современного контекста.

Заключение

В рамках проведенного исследования выявлено, что мусульманские ученые прошлого уделяли значительное внимание психологической проблематике, хотя термин «исламская психология» ими не использовался. В связи с установлением в исламской мысли «таклида» (принципа подражания мнению ученых прошлого)

развитие психологических знаний в исламском дискурсе практически остановилось. Возрождение интереса к вопросам психологии среди мусульман связано с влиянием исламского модернизма конца XIX – начала XX века, а появление в 70-80-е годы XX века современной исламской психологии следует связывать обновленческим движением в мусульманских сообществах под названием «Исламизация знания» (Islamisation of Knowledge) и призывом некоторых мусульманских психологов (Бадри, Скиннер и др.) к отказу от слепого следования западным моделям психологии и обращению к исламскому пониманию психики и поведения человека.

Усилия целого ряда мусульманских психологов привели к формированию нескольких подходов к понятию и предмету исламской психологии. Несмотря на разнообразие определений исламской психологии, общим для них является указание на ее религиозный характер (исламская религиозная парадигма, исламское мировосприятие, опора на первичные и вторичные религиозные источники и т.п.) и предмет исследования – душа (нафс) и другие компоненты внутреннего мира (кальб, фитра, 'акль) и определяемые ими психические процессы и поведение. Критическая оценка того или иного определения касается, в основном, полноты охвата предмета исламской психологии или второстепенных вопросов терминологического характера.

Проблемы методологии исламской психологии носят дискуссионный характер, однако их следует рассматривать в контексте общеисламской эпистемологической проблематики, поскольку они, по сути, не специфичны для исламской психологии, а затрагивают исламскую богословскую мысль, религиозную практику в целом и выражают отношение к знанию как таковому, его источникам и методам получения. В статье также предпринята попытка поставить основные проблемные вопросы методологии исламской психологии и сформулировать некоторые предложения по их решению, в частности, необходимость более критического отношения к мусульманскому психологическому наследию как источнику знаний исламской психологии, оценки его релевантности современному контексту, а также более активное использование подходов интеграции знаний светских и исламских наук (Integration of Knowledge), обращения к неизменным исламским первоисточникам – Корану и Сунне с современных позиций, в частности с использованием метода макасид аш-шари'а (Высших целей Божественного Откровения).

Автор не заявил о потенциальном конфликте интересов.

Список литературы

Alizi A. How Can We Redefine Psychology Islamically Yet Still Acceptable by the Scientific Community?, 2017. <https://psychologyiiium.wixsite.com/website/post/2016/05/09/this-is-your-second-post-1> (accessed 1 August 2024).

Al-Attas S.M.N. The Nature of Man and the Psychology of the Human Soul (Kuala Lumpur: International Institute of Islamic Thought and Civilization, 1990).

Al-Faruqi I.R.. Islamization of Knowledge: Problems, Principles and Prospective, in Proceedings & Selected Papers of the Second Conference on Islamization of Knowledge, IIIT, Herndon, VA. 1982.

Al-Karam C. Y. (ed.). Islamically integrated psychotherapy: Uniting faith and professional practice. – Templeton Foundation Press, 2018. – Т. 3.

Al-Karam C.Y. Islamic Psychology: Towards a 21st Century Definition and Conceptual Framework. *Journal of Islamic Ethics*, № 2. 2018. - p. 97–109.

Auda J. *Maqasid al-Shariah as Philosophy of Islamic Law: A Systems Approach*. London / Washington: International Institute of Islamic Thought (IIIT). 2008.

Badri M.B. *The Dilemma of Muslim Psychologists*. London: MWH London. 1979.

Badri M. The Islamization of Psychology: Its “why”, its “what”, its “how” and its “who”. *International Journal of Islamic Psychology*, Vol. 3, № 1, 2020.

Begum M. What is Islamic Psychology?, 2016. <https://inspiredminds.org.uk/2016/04/03/what-is-islamic-psychology/> (accessed 24 July 2024).

Betteridge S. (2012). *Exploring the Clinical Experiences of Muslim Psychologists in the UK When Working with Religion in Therapy*. A thesis submitted in partial fulfilment of the requirements of the University of East London for the degree of Doctor of Counselling Psychology. https://repository.uel.ac.uk/download/52858939beb78a68bed745f29c03fe2f0479f4e203e057d3bb651e7446abb501/1913143/Sara_Betteridge_Doctoral_Thesis%5B1%5D.pdf, (accessed 24 July 2024).

Haque A. Psychology from an Islamic perspective: Contributions of early Muslim scholars to psychology and the challenges to contemporary Muslim psychologists. *Journal of Religion and Health*, 2004. 43(4), p.367–387.

Haque A., Rothman A. (Eds). *Clinical Applications of Islamic Psychology*. Seattle: International Association of Islamic Psychology, 2023.

Haque A., Khan F., Keshavarzi H., and Rothman A.E. Integrating Islamic Traditions in Modern Psychology: Research Trends in Last Ten Years. *Journal of Muslim Mental Health*, 2016. 10 (1), 75–100. doi:10.3998/jmmh.10381607.0010.107.

Iqbal, N., Skinner R. Islamic psychology: Emergence and current challenges. *Archive for the Psychology of Religion*, 2021, 43(1), p. 65-77. <https://doi.org/10.1177/0084672420983496>

Kaplick P.M., Skinner R. The evolving Islam and psychology movement. *European Psychologist*. 2017;22(3):198–204.

Keshavarzi H. et al. *Applying Islamic Principles to Clinical Mental Health Care: Traditional Islamically Integrated Psychotherapy*. New York: Routledge. 2000.

Mahudin Nor Diana Mohd. “Restoring Soul in the Study of Self in Psychology: An Applied Maqasid Approach to Educational Policies.” Paper Presented at the Strategic Research Programme (SRP2020) Symposium, 2022. https://www.academia.edu/97492204/Restoring_soul_in_the_study_of_self_in_psychology_An_applied_maqasid_approach_to_educational_policies

Muslih M., Kholid H., Kusuma A.. The Criticism of Utsman Najati to Modern Psychology. *Dialogia*. № 21. 2023. - p. 133-154. [10.21154/dialogia.v21i1.5768](https://doi.org/10.21154/dialogia.v21i1.5768).

Rassool G. H. *Islamic Counselling: An introduction to theory and practice*. Hove, East Sussex: Routledge: 2016.

Rassool G. H. *Islamic Psychology: Human Behaviour and Experience from an Islamic Perspective*. Oxford: Routledge. 2021.

Rassool G.H. *Integrated Research Methodologies in Islamic Psychology*. Oxford: Routledge; 2024.

Rassool G.H. (2023). Research methodology in Islamic psychology. 10.4324/9781003312956-9. https://www.researchgate.net/publication/367547425_Research_methodology_in_Islamic_psychology

Riyono B. Constructing the Theory of Human Basic Potential Based on Quranic Messages: A Study with Maqasid Methodology. *Minbar. Islamic Studies*. 2023; 16(2):449–475. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-2-449-475

Rothman A., and Coyle A. (2018). Toward a Framework for Islamic Psychology and Psychotherapy: An Islamic Model of the Soul. *Journal of Religion and Health*, 57(5), 1731–1744. <https://doi.org/10.1007/s10943-018-0651-x>.

Rothman A. (2021). *Developing a Model of Islamic Psychology and Psychotherapy: Islamic Theology and Contemporary Understandings of Psychology*. New York, NY: Routledge, 2022.

Skinner R. Traditions, paradigms, and basic concepts in Islamic psychology [Conference session]. *Theory and Practice of Islamic Psychology*, London, England. 1989, July

Skinner R. Traditions, Paradigms and Basic Concepts in Islamic Psychology. *Journal of Religion and Health* 58, 1087–1094 (2019). <https://doi.org/10.1007/s10943-018-0595-1>

Stenberg L.. "Seyyed Hossein Nasr and Ziauddin Sardar on Islam and Science: marginalization or modernization of a religious tradition". *Social Epistemology*, № 10 (10). 1986.

Utz A. *Psychology from the Islamic perspective*. Riyadh: International Islamic Publishing House; 2011.

Абу Сулайман А.Х. Кризис мусульманского разума/ пер. с арабского, примечания к хадисам и послесловие Э.Р. Кулиев. – СПб.: Издательство Litobook, 2022.

Азарбайджани М. Введение в психологию религии. С.М.Мусави-асл. М.: Вече, 2012.

Ал-Алвани Т.Д. Проблемы современной исламской мысли: сборник статей и выступлений. – Казань: 2022.

Аль-Аттас С.М.Н. Введение в метафизику Ислама – изложение основополагающих элементов мусульманского мировоззрения / под ред. С.Х. Кямилева, Т. Ибрагима. – М., Куала-Лумпур. 2001.

Аль-Балхи Абу Зайд. Пища для души. Когнитивно-поведенческая терапия врача девятого века. Бадри М. (перевод и аннотация рукописи девятого века); Мамедов Л. (перевод). М.: Международный институт исламской мысли, ОО «Идрак», Ассоциация психологической помощи мусульманам; 2019.

Бадри М. Размышление. Исследование психики и души человека. Баку: Издательство CBS; 2008.

Бадри М. Теория и практика исламской психологии. Пер. Павловой О.С., Полосин В.С. (ред.). М.: АНО НПЦ «Аль-Васатя – умеренность»; 2018.

Галлямов Д.Ф. Иджтихад и таклид в богословской мысли российских мусульман// *Minbar. Islamic Studies*. 2009; 2(2). с.157-167. <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2009-2-2-157-167>

Иджтихад // Милославский Г.В., Петросян Ю.А., Пиотровский М.Б., Прозоров С.М. (отв. секретарь), *Ислам. Энциклопедический словарь* М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.

Исмаил Азат Али. Религия и психологическое здоровье. Пер. с араб. - 1-е изд. - Москва: Институт интеграции знаний, 2024.

Павлова О.С. Психология религии в исламской перспективе: состояние и перспективы развития// *Ислам в современном мире*. 2015;11(4):207–222. DOI: 10.20536/2074-1529-2015-11-4-207-222.

Павлова О.С. Психология в трудах мусульманских ученых: учебное пособие. Болгар: Мусульманская религиозная духовная образовательная организация «Болгарская исламская академия». 2022.

Психология: исламский дискурс. Москва: Ассоциация психологической помощи мусульманам, АНО НПЦ «Аль-Васатя – умеренность», 2020.

Рассул Х. Исламское консультирование. Введение в теорию и практику. М.: Институт интеграции знаний, Ассоциация психологической помощи мусульманам; 2022.

Яхин Ф.Ф. Исламская психология: от монотеистической парадигмы к теории личности// Minbar. Islamic Studies. 2019;12(1):237-250. <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-1-237-250>

Яхин Ф.Ф. Схематерапия и исламское понимание внутреннего мира человека: концептуальные параллели и пути интеграции// Minbar. Islamic Studies. 2024;17(2):449-479. <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2024-17-2-449-479>.

Яхин Филлюс

*Мұсылмандарға психологиялық көмек көрсету қауымдастығының Башқұртстан өкілдігі,
Уфа, Ресей*

Ислам психологиясы: концептуалды негіздері мен әдіснамадағы мәселелері

Андатпа. Мақалада қазіргі ислам психологиясының тұжырымдамалық негіздері мен әдіснамалық мәселелері қарастырылады. Бір жағынан, исламдық психология әлемдік психологияда біршама жаңа құбылыс болып табылса, екінші жағынан, тарихи тұрғыдан ортағасырлық мұсылман ғалымдарының еңбектерінде, одан әрі – исламның бастапқы қайнар көздерінде – Құран мен Сүннетте тамыры тереңде жатыр. Автор мақалада мұсылман психологиялық ой-пікірінің тарихи даму жолы мен ислам психологиясының қазіргі жағдайына қысқаша шолу жасап, ислам психологиясының түсінігі мен пәніне деген көзқарастарды да талдайды. Ислам психологиясының діни сипаты мен зерттеу пәні – жан мен ішкі дүниенің басқа да құрамдас бөліктері мен анықталатын психикалық процестер мен мінез-құлыққа сілтеме болатыны анықталды. Автор жалпы исламдық гносеологиялық мәселелерге тән ислам психологиясының әдістемесіндегі мәселелердің дискурсивтілігін атап өтеді. Мақалада ислам психологиясының негізгі әдіснамалық мәселелерін көтеруге талпыныс жасалған және оларды шешу жолдары, атап айтқанда, білімді біріктіру тәсілі мен мақасид әдіснамасын жүзеге асыру арқылы көрсетілген.

Түйін сөздер: діни психология; ислам психологиясы; білімді исламдандыру; білім интеграциясы; мақасид

Iakhin Filius

*Bashkortostan Representative Office of the Association of Psychological Assistance to Muslims,
Ufa, Russian Federation*

Islamic psychology: conceptual foundations and problems of methodology

The article is devoted to the conceptual foundations and problems of the methodology of modern Islamic Psychology, which, on the one hand, is a fairly new phenomenon in Islamic thought and world

psychology, and on the other hand, historically has its roots in the works of medieval Muslim scholars, and then - in the primary sources of Islam – the Qur'an and the Sunnah. The author undertakes a brief overview of the historical path of development and the current state of Muslim psychological thought, and also analyses approaches to the definition and subject of Islamic Psychology.

It has been revealed that the common matter in the considered definitions is a reference to the religious nature of Islamic Psychology and the subject of research - the soul and other components of the inner world of man and the mental processes and behaviour determined by them. The author underlines the controversial nature of the Islamic Psychology methodology issues, which is typical for Islamic epistemology problematics in general. The article raises main methodological issues of Islamic Psychology and paves the ways to solve them, particularly through the implementation of the Integration of Knowledge approach and Maqasid methodology. It is substantiated that true integration in understanding the inner world of man and his behaviour is possible provided that the efforts of Islamic psychologists and Islamic theologians combine on the basis of affined religious beliefs and similar interpretations of Islamic provisions, and consideration of psychology and its individual topics through the prism of religious (Islamic) knowledge, and understanding of Quranic verses and hadiths containing “psychological” provisions through the prism of scientific, evidence-based psychology.

Key words: religious psychology; Islamic psychology; Islamization of knowledge; integration of knowledge, maqasid.

References

Alizi A. How Can We Redefine Psychology Islamically Yet Still Acceptable by the Scientific Community?, 2017. <https://psychologyiiium.wixsite.com/website/post/2016/05/09/this-is-your-second-post-1> (accessed 1 August 2024). [in English].

Al-Attas S.M.N. The Nature of Man and the Psychology of the Human Soul (Kuala Lumpur: International Institute of Islamic Thought and Civilization, 1990. [in English].

Al-Faruqi I.R.. Islamization of Knowledge: Problems, Principles and Prospective, in Proceedings & Selected Papers of the Second Conference on Islamization of Knowledge, IIIT, Herndon, VA. 1982. [in English].

Al-Karam C.Y. Islamically Integrated Psychotherapy: Uniting Faith and Professional Practice. Conshohocken, PA: Templeton Press. 2018. [in English].

Al-Karam C.Y. Islamic Psychology: Towards a 21st Century Definition and Conceptual Framework. Journal of Islamic Ethics, № 2. 2018. - p. 97–109. [in English].

Auda J. Maqasid al-Shariah as Philosophy of Islamic Law: A Systems Approach. London / Washington: International Institute of Islamic Thought (IIIT). 2008.

Badri M.B. The Dilemma of Muslim Psychologists. London: MWH London. 1979.

Badri M. The Islamization of Psychology: Its “why”, its “what”, its “how” and its “who”. International Journal of Islamic Psychology, Vol. 3, № 1, 2020. [in English].

Begum M. What is Islamic Psychology?, 2016. <https://inspiredminds.org.uk/2016/04/03/what-is-islamic-psychology/> (accessed 24 July 2024). [in English].

Betteridge S. Exploring the Clinical Experiences of Muslim Psychologists in the UK When Working with Religion in Therapy. A thesis submitted in partial fulfilment of the requirements of the University of East London for the degree of Doctor of Counselling Psychology. 2012. <https://repository.uel.ac.uk/>

download/52858939beb78a68bed745f29c03fe2f0479f4e203e057d3bb651e7446abb501/ 1913143/Sara_Betteridge_Doctoral_Thesis%5B1%5D.pdf, (accessed 24 July 2024). [in English].

Haque A. (2004). Psychology from an Islamic perspective: Contributions of early Muslim scholars to psychology and the challenges to contemporary Muslim psychologists. *Journal of Religion and Health*, 43(4), p.367–387. [in English].

Haque A., Rothman A. (Eds). (2023). *Clinical Applications of Islamic Psychology*. Seattle: International Association of Islamic Psychology. [in English].

Haque A., Khan F., Keshavarzi H., and Rothman A.E. (2016). Integrating Islamic Traditions in Modern Psychology: Research Trends in Last Ten Years. *Journal of Muslim Mental Health*, 10 (1), 75–100. doi:10.3998/jmmh.10381607.0010.107. [in English].

Iqbal, N., Skinner R. (2021). Islamic psychology: Emergence and current challenges. *Archive for the Psychology of Religion*, 43(1), p. 65-77. <https://doi.org/10.1177/0084672420983496>. [in English].

Kaplick P.M., Skinner R. The evolving Islam and psychology movement. *European Psychologist*. 2017;22(3):198–204. [in English].

Keshavarzi H. et al. *Applying Islamic Principles to Clinical Mental Health Care: Traditional Islamically Integrated Psychotherapy*. New York: Routledge. 2000. [in English].

Mahudin Nor Diana Mohd. "Restoring Soul in the Study of Self in Psychology: An Applied Maqasid Approach to Educational Policies." Paper Presented at the Strategic Research Programme (SRP2020) Symposium, 2022. https://www.academia.edu/97492204/Restoring_soul_in_the_study_of_self_in_psychology_An_applied_maqasid_approach_to_educational_policies. [in English].

Muslih M., Kholid H., Kusuma A.. The Criticism of Utsman Najati to Modern Psychology. *Dialogia*. № 21. 2023. – p. 133-154. 10.21154/dialogia.v21i1.5768. [in English].

Rassool G. H. *Islamic Counselling: An introduction to theory and practice*. Hove, East Sussex: Routledge: 2016. [in English].

Rassool G. H. *Islamic Psychology: Human Behaviour and Experience from an Islamic Perspective*. Oxford: Routledge. 2021. [in English].

Rassool G.H. *Integrated Research Methodologies in Islamic Psychology*. Oxford: Routledge; 2024.

Rassool G.H. Research methodology in Islamic psychology. 2023. 10.4324/9781003312956-9. https://www.researchgate.net/publication/367547425_Research_methodology_in_Islamic_psychology

Riyono B. Constructing the Theory of Human Basic Potential Based on Quranic Messages: A Study with Maqasid Methodology. *Minbar. Islamic Studies*. 2023; 16(2):449–475. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-2-449-475. [in English].

Rothman A., and Coyle A. Toward a Framework for Islamic Psychology and Psychotherapy: An Islamic Model of the Soul. *Journal of Religion and Health*, 57(5), 1731–1744. 2018. <https://doi.org/10.1007/s10943-018-0651-x>. [in English].

Rothman A. *Developing a Model of Islamic Psychology and Psychotherapy: Islamic Theology and Contemporary Understandings of Psychology*. New York, NY: Routledge, 2022.

Skinner R. Traditions, paradigms, and basic concepts in Islamic psychology [Conference session]. *Theory and Practice of Islamic Psychology*, London, England. 1989, July. [in English].

Skinner R. Traditions, Paradigms and Basic Concepts in Islamic Psychology. *Journal of Religion and Health* 58, 1087–1094 (2019). <https://doi.org/10.1007/s10943-018-0595-1>. [in English].

Stenberg L.. "Seyyed Hossein Nasr and Ziauddin Sardar on Islam and Science: marginalization or modernization of a religious tradition". *Social Epistemology*, № 10 (10). 1986. [in English].

- Utz A. Psychology from the Islamic perspective. Riyadh: International Islamic Publishing House; 2011.
- Abu Sulajman A.X. Krizis musul'manskogo razuma [Crisis in the Muslim Mind]. Transl. arab., primechaniya k xadislam i posleslovie E.R. Kuliev. (SPB.: Izdatel'stvo Litobook, 2022) [In Russian].
- Azarbajdzhani M. Vvedenie v psixologiyu religii [Introduction to Psychology of Religion]. S.M.Musavi-asl. (M.: Veche, 2012) [In Russian].
- Al-Alwani T.D. Problemy sovremennoj islamskoj mysli [Issues in Contemporary Islamic Thought]. Sbornik statej i vystuplenij. (Kazan`: 2022) [In Russian].
- Al'-Attas S.M.N. Vvedenie v metafiziku Islama – izlozhenie osnovopolagayushhix elementov musul'manskogo mirovozzreniya [Prolegomena to the metaphysics of Islam: an exposition of the fundamental elements of the worldview of Islam] Ed. S.X. Kyamilev, T.Ibragim. (M., Kuala-Lumpur, 2001). [In Russian].
- Al'-Balkhi Abu Zaid. Pishcha dlya dushi. Kognitivno-povedencheskaya terapiya vracha devyatogo veka [Sustenance for the soul. Cognitive Behavioral Therapy of the Ninth Century Physician]; Badri M. (translation and annotation of the ninth century manuscript); Mamedov L. (trans.). (Moscow: International Institute of Islamic Thought, NGO "Idrak", Association of Psychological Assistance to Muslims; 2019). [In Russian].
- Badri M. Razmyshlenie. Issledovanie psihiki i dushi cheloveka [Contemplation. Study of the human psyche and soul]. (Baku: CBS Publishing; 2008). [In Russian].
- Badri M. Teoriya i praktika islamskoj psihologii [Theory and practice of Islamic psychology]; Pavlova O.S., Polosin V.S. (ed.). (Moscow: ANO SPC "Al' Vasatiya – umerennost"; 2018). 268 p. [In Russian].
- Gallyamov D. Idzhtixad i taklid v bogoslovskoj my`сли rossijskix musul'man [Ijtihad and taqlid in theological thought of Russian muslims]. Minbar. Islamic Studies. 2009;2(2):157-167. [In Russian]. <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2009-2-2-157-167>
- Idzhtixad // Miloslavskij G.V., Petrosyan Y.A., Piotrovskij M.B., Prozorov S.M. (otv. sekretar`) Islam. E`nciklopedicheskiy slovar` (M.: Nauka. Glavnaya redakciya vostochnoj literatury`, 1991). [In Russian].
- Ismail Azat Ali. Religiya i psixologicheskoe zdorov'ye. [Religion and Mental Health]. Transl. arab. - 1-e izd. (Moskva: Institut integracii znanij, 2024). (In Russian)
- Pavlova O.S. Psihologiya religii v islamskoj perspektive: sostoyanie i perspektivy razvitiya [Psychology of religion in the Islamic perspective: state and development prospects]. Islam v sovremennom mire. 2015;11(4):207–222. DOI: 10.20536/2074-1529-2015-11-4-207-222. [In Russian].
- Pavlova O. S. Psihologiya: islamskiy diskurs: Monografiya [Psychology: Islamic discourse: Monograph]. (Moscow: Association for Psychological Assistance to Muslims, ANO NPC "Al'-Vasatiya-umerennost"; 2020). [In Russian].
- Pavlova O. S. Psihologiya v trudah musul'manskih uchenyh: uchebnoe posobie [Psychology in the works of Muslim scientists: a textbook]. (Bolgar: Muslim religious spiritual educational organization "Bolgarskaya Islamskaya Akademiya"; 2022). [In Russian].
- Rassool H. Islamskoe konsul'tirovanie. Vvedenie v teoriyu i praktiku [Islamic counseling. Introduction to theory and practice]. (Moscow: Institute of Knowledge Integration, Association of Psychological Assistance to Muslims; 2022). [In Russian].
- Yakhin F.F. Islamskaya psixologiya: ot monoteisticheskoy paradigmy k teorii lichnosti [Islamic Psychology: from the monotheistic paradigm to a personality theory]. Minbar. Islamic Studies. 2019;12(1):237-250. [In Russian] <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-1-237-250>

Iakhin F.F. Sxematerapiya i islamskoe ponimanie vnutrennego mira cheloveka: konceptual`nyje paralleli i puti integracii [Schema Therapy and Islamic understanding of the inner world of man: conceptual parallels and ways for integration]. Minbar. Islamic Studies. 2024;17(2):449-479. [In Russian].

Авторлар туралы мәлімет / Information about authors / Сведения об авторах

Яхин Филюс Флюрович, заң ғылымдарының кандидаты, психология ғылымдарының магистрі, Башқұртстан өкілдігінің басшысы және мұсылмандарға психологиялық көмек көрсету қауымдастығының кеңес мүшесі, практикалық және клиникалық психолог, сертификатталған схематерапевт; Уфа, Ресей Федерациясы.

Яхин Филюс Флюрович, кандидат юридических наук, магистр психологии, руководитель Башкортостанского представительства и член Правления Ассоциации психологической помощи мусульманам, практический и клинический психолог, сертифицированный схематерапевт; Уфа, Российская Федерация.

Filius F. Iakhin, Cand. of Sci. (Law), Master of Sciences (Psychology), the Head of the Bashkortostan Representative Office and a member of the Board of the Association of Psychological Assistance to Muslims, a practical and clinical Psychologist, Certified Schema Therapist, Ufa, the Russian Federation.

Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International License.